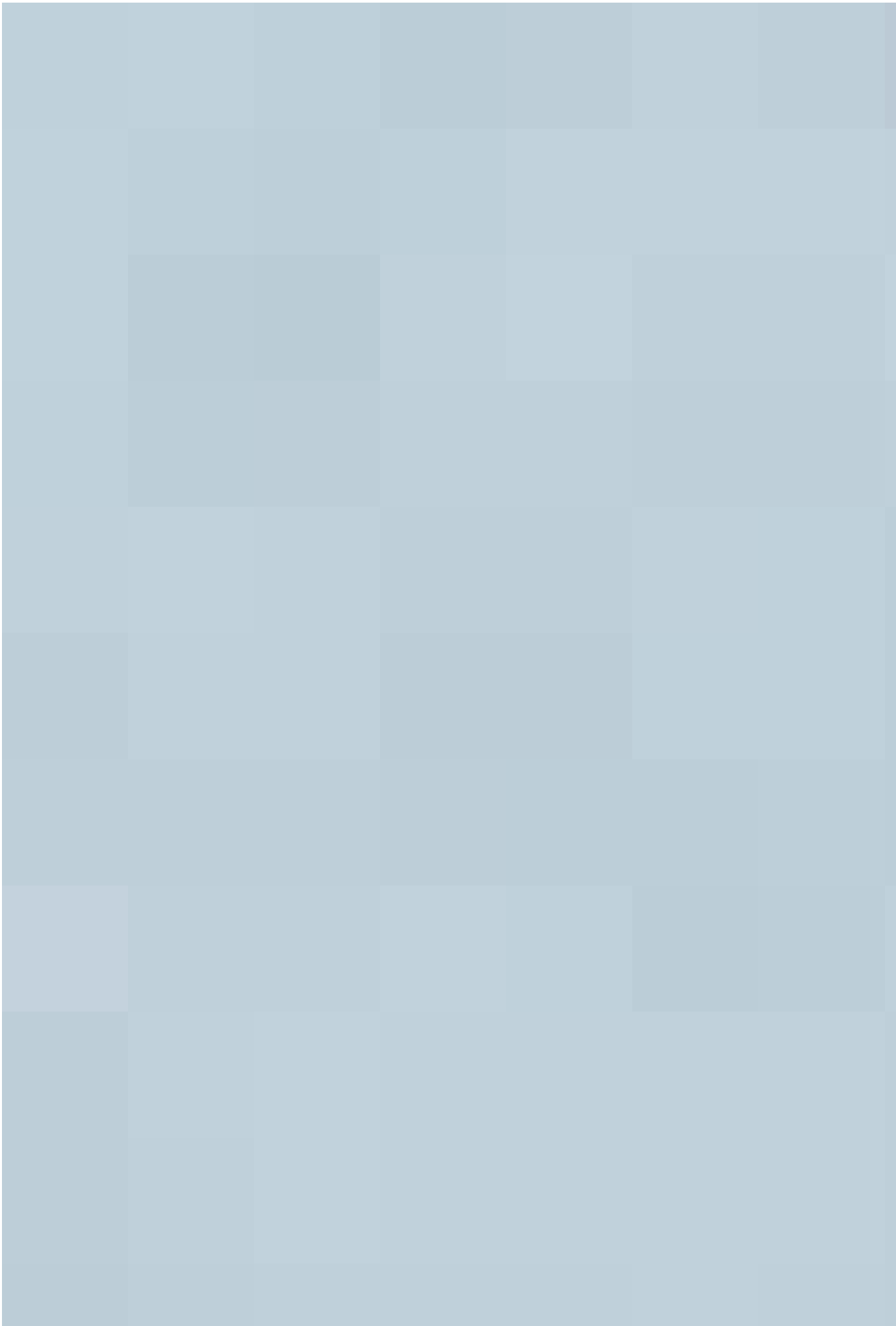

Юрий Васильевич Буйда

Казанский вокзал

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12233709

Любовь, или Связь поколений : сборник рассказов: Издательство «Э»; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-83817-2

Аннотация

«...На широком тротуаре лежал скрюченный бродяга по прозвищу Громобой. В подпитии он любил потешить компанию историей своей инвалидности: совесть не позволяла ему изображать калеку, и, чтобы не обманывать людей, этот правдолюб оттяпал себе ступню мясницким топором.

И вот сейчас он неподвижно лежал на стылом асфальте, выставив из-под кавалерийской шинели «честно отрубленную ногу», через которую переступали самые нетерпеливые из прохожих.

Овсенька присел на корточки рядом с Громобоем и тронул его за плечо:

– Вставай, служивый, сдохнешь ведь!...»

Юрий Буйда

Казанский вокзал

Он оделся потеплее, проверил, все ли пуговицы застегнуты, достал из стоявшего в углу старого валенка спрятанную от внучки бутылку водки и осторожно приоткрыл дверь. Предусмотрительно смазанные с вечера петли не выдали его.

В темной гостиной пахло неряшливой женщиной, перегаром и особенно мерзко – апельсинами, в жирной мякоти которых тушили окурки.

Мишутка, уже одетый, сидел бочком на низкой табуретке в прихожей, спрятав лицо за полый материного пальто.

Овсенька натянул рыжий брезентовый плащ, убедился, что шапка сидит ровно, и не глядя взял Мишутку за руку, привычно подавляя вздох: пальцы мальчика были пугающе холодны.

Вниз они спустились по лестнице: старик боялся лифта. Прошли вдоль стены дома – быстро, вжимая головы в плечи и не оборачиваясь, чтобы не приманить недобрый взгляд.

Узкая улочка вывела их к платформе пригородной электрички. Ездили они всегда бесплатно, и контролеры их не трогали: старику прощали безбилетность по возрасту, а с глухонемого малыша какой спрос? Мишутка всю дорогу дремал, притулившись плечом к окну и спрятав зябнущие руки в рукава.

Сын привез Овсеньку в Кандаурово лет тридцать назад. Спустя год после переезда старуха умерла, и сын уговорил Овсеньку обратиться в крематорий. Старику выдали урну. Он не знал, что с нею делать. Засунуть в дырку в стене и запечатать табличкой с именем? На это не решился. Отвезти в деревню и похоронить как полагается? Да узнай деревенские, что в гробу банка с пеплом, – сраму не оберешься...

Когда умер и сын, Овсенькино одиночество стало полным. Пившая запоями внучка раз-другой в месяц устраивала ему выволочку, убирая в его комнате и гоня шваброй валявшуюся под койкой старухину урну. Овсенька никогда ни с кем не спорил. Внучку это раздражало: ей нужен был противник, а не это безответное костлявище.

«Ты потому такой, что у тебя ничего своего нету, кроме прозвища! – в сердцах заключала внучка. – И не было».

Овсенька легко соглашался: и не было.

Прозвище же свое он получил в детстве, когда в компании однолеток бегал под Рождество по домам и кричал: «Овсень! Овсень! Подавай нам всем! Открывайте сундучки, доставайте пяточки!» А поскольку кричал он звонче и веселее всех, то и прозвали Евсея Овсенькой.

Когда внучке надоело держать припадочного Мишутку на цепи, она разрешила Овсеньке брать мальчика с собою в Москву, куда старик наладился ездить почти каждый день. С утра до вечера они бродили в районе Каланчевки, и так уж как-то само собой выходило, что добрые люди совали Мишутке то пирожок, то конфетку, а старику иногда наливали стаканчик водки.

Вечером они отправлялись на Казанский вокзал, на платформу, у которой ждал отправления поезд на Вернадовку. Овсенька с умилением рассказывал проводникам о том, как замечательна трехчасовая стоянка в Шилове, где можно и дешевых яблок купить, и выпить рюмку, и даже в кино сходить, пока перецепляют вагоны, формируя состав на Касимов. Он подходил к окнам и спрашивал у пассажиров, куда они едут, некоторые отвечали, другие же даже не смотрели на него: мало ли сумасшедших на столичных вокзалах.

К полуночи они возвращались домой, иногда за компанию с отдежурившим милиционером Алешей Силисом, который жил по соседству. Стараясь не шуметь, Овсенька и Мишутка пробирались в свои углы – в последнее время мальчик укладывался у прадеда в ногах – и замирали до утра.

Они вышли на Каланчевке и спустились к Плешке.

На широком тротуаре лежал скрюченный бродяга по прозвищу Громобой. В подпитии он любил потешить компанию историей своей инвалидности: совесть не позволяла ему изображать калеку, и, чтобы не обманывать людей, этот правдолюб оттяпал себе ступню мясницким топором.

И вот сейчас он неподвижно лежал на стылом асфальте, выставив из-под кавалерийской шинели «честно отрубленную ногу», через которую переступали самые нетерпеливые из прохожих.

Овсенька присел на корточки рядом с Громобоем и тронул его за плечо:

– Вставай, служивый, сдохнешь ведь!

Издали, от железнодорожного моста, под который уносился автомобильный поток, за ними скучливо наблюдал постовой милиционер.

Старик попытался поднять Громобоя, но тот был слишком тяжел для него.

– А может, помер? – к ним подшаркала одетая в свои сто одежек Тамарища с десятком пустых бутылок в авоське. – Эй, хенде хох, руссише собака!

Громобой не шелохнулся. Овсенька взял бродягу двумя пальцами за шею – пульс не прощупывался. Вытерев руку о штаны, старик поднялся с колен:

– Сержанту, что ли, сказать...

– Он и сам не дурак, – возразила Тамарища, беря Мишутку за руку. – Или тебе с ребенком охота в свидетели? Пошли. Шнель, шнель!

Заглядывая по пути во все урны, они пересекли Плешку подземным переходом и вышли на перрон под крышу Казанского вокзала.

Сбившиеся в кучу татары-носильщики молча покуривали в ожидании поезда. Овсенька поздоровался с ними, приложив к шапке-ушанке твердую, как кость, пятерню. Татары засмеялись. Молодой носильщик с щегольскими черными усиками над капризно вырезанной губой дал Мишутке бутерброд с сыром. Мальчик посмотрел на старика.

– Я сытый, – сказал Овсенька, – ешь, пока не взопреешь.

Они пробились через густую толпу, миновали ларьки с ярким разноцветным товаром, нырнули в щель между штабелем ящиков с пивом и бетонным забором и спустя несколько минут оказались у вагончика Пиццы.

Этот домик на колесах, когда-то служивший строителям бытовкой, время от времени перетаскивали с места на место, чтобы не мозолил глаза разным начальникам, но вскоре он возвращался к облупившейся стене, на пяточок, давно известный вокзальному люду. У Пиццы можно было выпить и закусить на свои, погреться, взять напрокат костыли или ребенка для сбора подаяния. Сходились здесь, разумеется, свои – чужим, особенно ночью, сюда было лучше не соваться.

Сухая и желчная Пицца при виде Мишутки заулыбалась:

– Золотой мой пришел! – Она сняла с электроплитки кружку с бульоном и налила мальчику в пластмассовый стаканчик. – А вам особое приглашение требуется?

Овсенька с многозначительной миной выставил на стол бутылку.

– Что праздновать будем? – равнодушно поинтересовалась Пицца, доставая из шкафа тарелку с хлебом и стаканы.

– Мое день рождение, – объявил старик.

– Сто лет, что ли? – осведомилась Тамарища. – Ну, тогда хайль Гитлер, Евсей Овсеньич!

Скосив от напряжения лицо, Пицца – «по такому случаю» – открыла банку шпротов. Овсенька бережно разлил водку, чокнулся с женщинами. Выпили. Пицца и Тамарища принялись закусывать. Старик прислонился спиной к стене, закрыл глаза. Ему стало тепло, и он лениво расстегнул плащ и снял шапку...

Согревшись и подремав, Овсенька с Мишуткой отправились в метро – кататься: это было их любимое развлечение. Старик плохо разбирался в хитросплетении линий и переходов метрополитена, но твердо знал главное: вернуться надо на «Комсомольскую». Оба любили подолгу ездить в поезде, станцию «Площадь Революции» с ее медными ружьями, курами и пограничными собаками – и не любили эскалаторы, на которых у старика кружилась голова, а Мишутка, когда лестница шла вниз, ни с того ни с сего начинал мычать и хвататься за Овсенькино пальто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.